

Отзыв
на автореферат кандидатской диссертации
иерея Самкова Михаила Викторовича
«Современная теория библейского перевода: целеполагание, герменевтика,
методология»

Сказать, что перевод Священного Писания – великое дело, не сказать почти ничего. Оценка переводам Библии даётся столетиями, а в иных случаях — тысячелетиями. Зачастую перевод как будто перестаёт быть только переводом, становится «вещью в себе». В какой-то степени это может относиться к любому тексту, однако библейский текст занимает исключительное место. Так, например, «синодальный перевод», вне зависимости от своего «качества», сыграл особую культурологическую роль в истории русского православия. Для большинства знакомящихся с Библией читателей перевод середины позапрошлого века стал «классическим», не подвергается критическому осмыслению, стал просто «русской Библией». И всё же задача по осмыслению, анализу как первоисточника, так и существующих переводов является актуальной задачей богословия и культуры в целом.

Характер библейского текста, определяющий его значимость для многих народов в качестве культурной матрицы, побуждает чрезвычайно ответственно относиться к переводческой деятельности. Библейские слова и выражения, библейские образы прочно вплетаются в жизнь общества, некоторая часть которого всегда готова голову сложить за «единый аз».

Работа над переводом Библии – всегда рискованное предприятие, могущее привлечь к себе благословения и проклятия. Вряд ли, однако, кто-нибудь будет серьёзно сомневаться в необходимости переводить Библию, и не только потому, что прежний перевод признаётся не вполне удачным или

устаревшим. Всякий перевод есть признание существующей неудовлетворенности в понимании библейского Откровения.

В силу сказанного, любое исследование, посвящённое анализу теоретических принципов перевода Священного Писания, будет обладать актуальностью (причём в самом широком культурном поле).

Замечательно, что исследования в данной области свидетельствуют о постепенно возрождающейся библейской науке на постсоветском пространстве. Отрадно наблюдать явления, подобные представленной для обсуждения диссертационной работе: автор, глубоко увлечённый изучаемой проблематикой, — практикующий специалист, молодой и талантливый, способный принести большую пользу делу изучения и распространения Священного Писания. Серьёзность подхода к переводческой деятельности выражается автором в желании глубоко изучить самые основы этой деятельности и только потом приступить к непосредственной работе с текстом. Только такой подход можно назвать профессиональным и многообещающим.

О. Михаил знаком с основными направлениями в переводоведении, но отдаёт предпочтение функциональной модели перевода (теории скопоса). По мнению автора диссертационного исследования, функционалистский подход к переводу преодолевает слабые стороны других методов. Функциональная модель предполагает глубокую вовлеченность переводчика в обе культурные реальности, соединяемые в переводном тексте: исходную и целевую. Переводчик выполняет не столько «техническую» работу, сколько философскую, стремясь определить духовный характер и запросы («заказ») той аудитории, ради которой он трудится. Такой подход предполагает в переводчике самые разносторонние знания из смежных, но всё же разных предметных областей: лингвистики, истории, культуры, философии, богословия. Не сомневаемся, что авторский перевод книги Ионы ярко демонстрирует наличие этих знаний (хотя, увы, у нас и не было возможности познакомиться с самим переводом).

Оценив, в целом, текст автореферата как весьма удовлетворительный, отвечающий требованиям к подобного рода научным изложениям, нельзя умолчать о возникших недоумениях.

Автор убедительно говорит о преимуществах скопос-теории, но даже не упоминает об уязвимых местах предлагаемого метода – неужели они не существуют? По убеждению о. Михаила, перевод, нацеленный на конкретную аудиторию, должен стать оптимальным. Но не является ли такая установка богословским и философским упрощением?

Если «в ситуации является адресат перевода, его мировоззрение, ожидания и коммуникативные нужды», то как избежать субъективизма в оценке ожиданий аудитории? Да и как быть с дисперсным характером множества адресатов, являющихся одновременно носителями одного языка и в то же время принадлежащих столь разным социальным и культурным нишам, ведь на деле «конкретных ситуаций» оказывается бесчисленное множество.

«Концепт лояльности» требует, в случае с переводом библейских текстов, серьезного осмысления: каким образом возможно учитывать задание переводчику со стороны авторов библейских текстов и, в конце концов, Автора Откровения? Сводится ли «концепт лояльности» лишь к верности церковной традиции (или церковным традициям, или христианским традициям, когда речь идет о межконфессиональном переводе)? Возможно ли учесть разные запросы, формулируемые разными христианскими конфессиями?

Возможно, автор разрешает возникшие недоумения в разделе 2.3 «Критика теории скопоса», однако в автореферате собственно критический анализ не описан. Как представляется, поставленные вопросы требуют не только лингвистического, но и богословского анализа (присутствует ли он в тексте диссертации на соискание степени кандидата богословия?).

Совершенно очевидно, что высказанные недоумения ни в коей мере не дискредитируют диссертационное исследование, автором которого

проведена всесторонняя, глубокая аналитическая работа, несомненно заслуживающая признания, а диссертант – присуждения ему степени кандидата богословия.

прот. Дионисий Лобов, кандидат философских наук,
кандидат богословия,
доцент кафедры теологии
Московского Государственного Лингвистического Университета.

Лингвистический факультет
Заведующий: Н. Кузмина
Секретарь: У.К.
14.11.2014

